

Абхазские народные сказки

Ажвейпш

Ажвейпш, или как его еще называют — Ажвейпшаа — повелитель лесов и гор, зверей и птиц; он покровитель охоты. У Ажвейпша семья: женатый сын по имени Иуана, вечно юные дочери-красавицы; есть у него еще верный слуга — быстроногий Швакваз.

Ажвейпш, хотя и седобородый, но еще крепкий старик. Все звери составляют его стадо; он пасет его, как хороший пастух, доит самок и распределяет между охотниками дичь. Им достаются лишь те животные, которых съел Ажвейпш, а остальные звери из стада Ажвейпша для охотников невидимы и потому недоступны. Только дичь, съеденная и воскрешенная Ажвейпшем, попадается на глаза охотникам, и они могут её бить.

У Ажвейпша есть свои пастухи. Это — белые звери; они пасут других зверей. Охотники не убивают белых зверей, потому что знают: за это Ажвейпш их накажет — не даст больше дичи. Однажды случилось так, что какой-то охотник нечаянно застрелил белого козленка, и вдруг откуда-то раздался плачущий девичий голос: «Мама, мама, моего козленка убили!» Это был голос дочери Ажвейпша. С тех пор тот охотник не знал удачи. Сколько бы он ни бродил по горам и лесам, ему на глаза не попадалось никакой дичи. Так наказывает Ажвейпш.

Со временем владыка зверей и покровитель охоты одряхлел и оглох, поэтому с ним стали разговаривать громко. Дичь между охотниками, по указанию Ажвейпша, распределяет его слуга Швакваз. Он тоже, как и его господин, постарел и немного стал туговат на ухо. Ажвейпш справедлив и добр. Он хочет распределить дичь всем охотникам поровну. Бывает так, что он скажет: «Давай тем, кому не давал!» А Шваквазу слышится: «Давай тем, кому давал!» Вот и получается так, что Швакваз дает дичь не тому, кому следовало бы. Оттого некоторые охотники всегда удачливы, а иные ничего не могут добыть.

Единственным человеком, которому удалось видеть Ажвейпша, был герой-охотник Акун-ипа Хатажуква. А случилось это так.

Однажды Акун-ипа Хатажуква с товарищами отправился в охоту. В пути он отился от них и забрел в густую чащу леса. Вдруг на него набежал олень. Охотник выстрелил в него и попал в бок, но не убил, а только ранил. Олень скрылся в зарослях. Акун-ипа Хатажуква пошел за ним по следам. Долго он прослеживал раненого оленя и к вечеру подошел к поляне, на которой увидел большое стадо оленей, туров, серн. Красивый седой старик в конусообразной войлочной шапке доил одну из оленых. Старик заметил охотника и окликнул его:

— Добро пожаловать! Зайди ко мне в дом. Я пока не могу отойти от стада, а то оно разбредется. Охотник смекнул, что это был сам Ажвейпш. Дом был небольшой, но построен из меди. Акун-ипа Хатажуква вошел в него.

Подоив стадо, Ажвейпш и Швакваз внесли в асура(Асура — пристройка к дому для хозяйственных надобностей) большой медный котел с молоком.

— Охотник, ты устал и проголодался, — сказал владыка. — Садись и поешь.

Ажвейпш подал гостю ахарцвы (Ахарцвы — мацони (кислое молоко)) Акун-ипа Хатажуква съел три ложки и почувствовал, что сыт. Затем Ажвейпш выбрал из своего стада и зарезал того самого оленя, которого подстрелил охотник. Сварили мясо. Хозяин подал гостю лопатку. Хатажуква вынул свой нож, отрезал от лопатки три ломтика мяса и съел, а затем незаметно воткнул свой нож между мясом и костью лопатки.

После еды Ажвейпш собрал кости оленя и остатки мяса, сложил их в шкуру и ударил плеткой. В мгновение ока олень ожил, вскочил и присоединился к стаду.

Акун-ипа переночевал в доме Ажвейпша, а утром, съев три ложки ахарцвы и насытившись вдоволь, поблагодарил гостеприимного хозяина и отправился в путь. В лесу он встретил оленя и убил его. Скоро Акун-ипа Хатажуква нашел своих товарищев. Они ждали его на охотничьей

полянке. Принесли оленя, освежевали его и сварили мясо. Каждому досталось по большому куску. Акун-ипа взял себе лопатку. Стал он обрезать с неё мясо, и вдруг обнаружил свой нож. Товарищи очень удивились: как попал в тело оленя нож Акун-ипа? Тогда отважный охотник рассказал о том, как побывал в гостях у Ажвейпша и как воткнул свой нож между мясом и костью лопатки оленя. Вот видите,— сказал в заключение Акун-ипа,— наш великий золотой князь Ажвейпш посыает нам только тех животных, которых он зарезал сам, съел с родичами или гостями, а потом оживил для нас, простых смертных!